

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

УДК 021.1:001.83(100)

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2026-5-45-64>

Библиотеки как объекты всемирного наследия: анализ сотрудничества ЮНЕСКО и ИФЛА и выявление лакун в международном и российском научном дискурсе

С. В. Соколов

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Российская Федерация,
beholder73@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2068-6797>*

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу потенциала библиотек как объектов всемирного наследия в рамках программ ЮНЕСКО и существующих барьеров на пути к этому признанию. Основное внимание уделяется многолетнему сотрудничеству ЮНЕСКО и Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) как ключевому механизму интеграции библиотек в глобальную систему сохранения культурного наследия. В работе выявлены и охарактеризованы основные направления этого взаимодействия, включая программы «Память мира», «Информация для всех», проект UNESCO/PERSIST по сохранению цифрового наследия и деятельность по защите культурных ценностей в условиях кризисов. На основе критического анализа зарубежных и российских исследований автор приходит к выводу о наличии значительных лакун и концептуальных пробелов в научном дискурсе. В зарубежной литературе доминирует атлантицентричный подход, игнорирующий возможность формирования альтернативных систем наследия, в то время как в российской науке проблематика отличается терминологической фрагментацией и сосредоточена на прикладных, а не на стратегических аспектах. Особой проблемой является политизация некоторых инициатив, таких как Blue Shield, и отсутствие в совместных документах ЮНЕСКО/ИФЛА методологической базы и конкретных критериев для номинации библиотек, особенно научных, на включение в список всемирного наследия. Исследование демонстрирует, что, несмотря на наличие устойчивой платформы для сотрудничества, ЮНЕСКО и ИФЛА не разработали системный подход к признанию библиотек как объектов наследия, что требует разработки

новых критериев и процедур, в том числе с учетом потенциала альтернативных систем, таких как БРИКС.

Ключевые слова: библиотеки, ЮНЕСКО, ИФЛА, всемирное наследие, культурное наследие, документальное наследие, программа «Память мира», цифровое сохранение, научные библиотеки, политизация наследия, атлантизм, БРИКС

Для цитирования: Соколов С. В. Библиотеки как объекты всемирного наследия: анализ сотрудничества ЮНЕСКО и ИФЛА и выявление лагун в международном и российском научном дискурсе // Научные и технические библиотеки. 2026. № 5. С. 45–64. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2026-5-45-64>

INTERNATIONAL LIBRARY COOPERATION

UDC 021.1:001.83(100)

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2026-5-45-64>

The libraries as world heritage objects: Analysis of UNESCO – IFLA cooperation and identification of gaps in the global and Russian scientific discourse

Sergey V. Sokolov

*Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
beholder73@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2068-6797>*

Abstract. The author offers the complex analysis of libraries as potential world heritage objects under UNESCO programs, as well of the barriers hindering the recognition of this status. He emphasizes the long collaboration between UNESCO and International Federation of Library Associations (IFLA) as a key mechanism of libraries integration into the global system of world heritage preservation. The author characterizes the main vectors of this cooperation, namely “Memory of the World”, “Information for All” programs, and UNESCO/PERSIST project, for enhancing sustainability of digital heritage, as well as for protecting cultural values in crises.

Based on the critical analysis of foreign and Russian studies, the author concludes on significant conceptual gaps in the scientific discourse. The Atlantocentric approach dominant in foreign publications ignores the possibility for alternative heritage systems, while the Russian studies are terminologically fragmented and focused on applied rather than on strategic aspects. Politicization of initiatives, e. g. Blue Shield, and lacking methodological foundation in joint UNESCO/IFLA documents and nomination criteria for the libraries, in particular, and academic libraries, to be included into the World Heritage List are of no small concern. The study findings evidence that despite the sustainable UNESCO-IFLA cooperation platform, these organizations fail to develop a system approach toward recognition of the libraries as heritage objects which requires new criteria and procedures, with consideration to alternative systems, e. g. BRICS.

Keywords: libraries, UNESCO, IFLA, world heritage, cultural heritage, documentary heritage. Memory of the World Program, digital preservation, scientific libraries, heritage politicization, atlantocentrism, BRICS

Cite: Sokolov S. V. The libraries as world heritage objects: Analysis of UNESCO – IFLA cooperation and identification of gaps in the global and Russian scientific discourse // Scientific and technical libraries. 2026. No. 5, pp. 45–64. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2026-5-45-64>

Введение

Современный этап развития международных отношений в сфере культуры характеризуется возрастающей ролью межгосударственных организаций в формировании политики сохранения культурного наследия. Особое место в этом процессе занимают библиотеки как институты, обеспечивающие преемственность культурной памяти человечества. Однако, несмотря на их очевидную культурно-историческую ценность, библиотеки остаются на периферии программ всемирного наследия ЮНЕСКО.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью критического осмысления сложившейся практики взаимодействия ЮНЕСКО и Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА). Многолетнее сотрудничество этих организаций,

формально направленное на интеграцию библиотек в глобальную систему сохранения наследия, на деле демонстрирует системные противоречия. С одной стороны, декларируется поддержка библиотек как хранителей документального наследия, с другой – фактически отсутствуют действенные механизмы для их признания объектами всемирного наследия.

Особую значимость приобретает анализ содержательной стороны совместных программ ЮНЕСКО и ИФЛА. Преобладание образовательных и информационных проектов над собственно культурно-охранными инициативами вызывает серьезные вопросы относительно их концептуальной основы. Существует настоятельная необходимость в изучении потенциальных идеологических рисков, связанных с подменой работы по сохранению материального наследия библиотек программами, которые могут нести скрытую ценностную нагрузку.

Не менее важным представляется исследование российского и зарубежного научного дискурса по данной проблеме. Отсутствие системных исследований, раскрывающих истинные масштабы и последствия сложившейся ситуации, свидетельствует о наличии существенных лакунов в научном знании. Требуется комплексный анализ, который позволил бы выявить не только внешние, но и глубинные причины существующего положения дел.

Таким образом, необходимость настоящего исследования обусловлена потребностью в объективной оценке современных практик взаимодействия ЮНЕСКО и ИФЛА, анализом их содержательного наполнения и выявлением потенциальных рисков, связанных с политизацией деятельности по сохранению библиотечного наследия.

Библиотеки как объекты наследия ЮНЕСКО: сотрудничество ЮНЕСКО и ИФЛА – путь интеграции библиотек в программы поддержки

Библиотеки, являясь хранителями документального наследия, играют основную роль в сохранении культурной памяти человечества. Их включение в программы ЮНЕСКО позволяет не только укрепить статус библиотек как объектов всемирного наследия, но и обеспечить их устойчивое развитие через международные инициативы. Одним из важнейших механизмов такой интеграции является сотрудничество ЮНЕСКО с

Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА).

На протяжении десятилетий ИФЛА активно взаимодействует с ЮНЕСКО, участвуя в таких программах, как «Память мира», «Информация для всех», «Всемирная столица книги», а также в реализации конвенций культурного сектора ЮНЕСКО, включая Гаагскую конвенцию 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Конвенцию 1970 г. о мерах по запрещению незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Кроме того, ИФЛА входит в экспертные группы ЮНЕСКО, занимающиеся вопросами сохранения культурного наследия, находящегося под угрозой, что подчеркивает ее значимую роль в глобальной культурной политике.

Особого внимания заслуживает проект UNESCO/PERSIST, созданный совместно с Международным советом архивов (ICA) и ИФЛА. Его цель – обеспечить долгосрочное сохранение цифрового наследия, что особенно актуально в условиях стремительной цифровизации. В рамках проекта разработаны Руководства по отбору цифрового наследия для долгосрочного сохранения, которые помогают библиотекам, архивам и музеям формировать эффективные стратегии управления цифровыми коллекциями. Этот проект демонстрирует, как взаимодействие ИФЛА и ЮНЕСКО способствует созданию практических инструментов для сохранения культурного наследия в цифровую эпоху.

Еще одним направлением сотрудничества является поддержка культурного разнообразия и доступности наследия. Библиотеки, как центры культурного диалога, способствуют реализации права на участие в культурной жизни, что соответствует целям ЮНЕСКО. ИФЛА активно продвигает роль библиотек в преодолении барьеров доступа к знаниям, будь то языковые, технологические или социальные ограничения. Это особенно важно для уязвимых групп, включая мигрантов, людей с ограниченными возможностями и жителей удаленных регионов.

Ключевым элементом взаимодействия ИФЛА и ЮНЕСКО является также работа по защите культурного наследия в условиях кризисов. ИФЛА участвует в инициативах Blue Shield International, формально направленных на предотвращение утраты культурных ценностей в результате конфликтов и стихийных бедствий. Однако, как показывает практика, деятельность Blue Shield нередко становится инструментом

политизации библиотечной работы, что особенно ярко проявилось после начала специальной военной операции. В исследовании, посвященном украинской библиотечной политике, отмечается, что международные организации, включая Blue Shield, активно способствовали продвижению антироссийского нарратива в библиотеках Украины под предлогом защиты культурного наследия [1]. Политизацию деятельности ЮНЕСКО на примере критики реставрационных работ российских специалистов Монументальной арки в Пальмире (Сирия) отмечает и руководитель российского представительства НК ИКОМОС Л. В. Кондрашев [2. С. 10]. Кроме того, Реестр рисков ИФЛА, несмотря на декларируемую нейтральность, также может использоваться как механизм селективной поддержки, что ставит под вопрос объективность подобных инициатив в условиях геополитических противоречий.

Анализ таких ключевых совместных документов ИФЛА и ЮНЕСКО, как «Руководящие принципы ЮНЕСКО/PERSIST по отбору цифрового наследия для долгосрочного сохранения» [3] и Манифест ИФЛА/ЮНЕСКО о публичной библиотеке 2022 г. [4] выявил существенные лакуны: в них практически не рассматривается статус научных библиотек как объектов культурного наследия, они не содержат методологической базы для включения библиотек в список объектов всемирного наследия, ограничиваясь общими положениями о роли библиотек в сохранении документального наследия без разработки конкретных критериев номинации.

Таким образом, сотрудничество ИФЛА и ЮНЕСКО создает устойчивую платформу для интеграции библиотек в глобальные программы сохранения наследия. Через участие в проектах, разработку рекомендаций и экспертные инициативы библиотеки получают доступ к ресурсам, необходимым для выполнения своей миссии в XXI в. Это сотрудничество не только укрепляет их статус как объектов культурного наследия, но и обеспечивает их трансформацию в современные центры сохранения памяти, доступные для всех. Сложность и противоречивость современной ситуации в области международного признания библиотек как объектов культурного наследия обуславливает необходимость тщательного анализа существующих научных подходов к данной проблеме. Для формирования целостного понимания современных вызовов и перспектив интеграции библиотек в систему всемирного наследия представляется

целесообразным обратиться к изучению как зарубежных, так и отечественных исследований, что позволит выявить общие тенденции и национальные особенности в осмыслении данной проблемы. Такой анализ особенно важен в контексте выявленных лагун в официальных документах и необходимости разработки альтернативных подходов к номинации библиотечных учреждений.

Зарубежные исследования по проблематике включения библиотек в список Всемирного наследия ЮНЕСКО

Анализ зарубежных исследований по вопросам взаимодействия библиотек с программами ЮНЕСКО и ИФЛА представляется крайне важным по нескольким причинам. Во-первых, международный опыт позволяет выявить общие тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются библиотеки разных стран при номинировании в списки всемирного наследия [5]. Во-вторых, изучение зарубежных публикаций помогает определить существующие пробелы в исследованиях, которые наша работа может восполнить [6].

Как показывают проведенные изыскания, несмотря на активное участие ЮНЕСКО и ИФЛА в развитии библиотечного дела, систематизированных исследований, посвященных включению библиотек в список всемирного наследия, практически нет. В работах зарубежных авторов этот вопрос затрагивается фрагментарно, без разработки комплексных методик или руководств. Например, исследования [7] и [8] раскрывают роль ИФЛА в продвижении библиотечных инициатив, но не рассматривают механизмы интеграции библиотек в программы всемирного наследия.

Анализ публикаций, посвященных списку ЮНЕСКО Memory of the World [9] и World Heritage List [5, 6], показывает, что библиотеки чаще упоминаются в контексте сохранения документального наследия, чем как самостоятельные объекты культурного наследия. При этом отмечается, что существующие критерии отбора объектов всемирного наследия не учитывают специфику библиотек как сложных социокультурных институтов [10].

Особого внимания заслуживает работа американского автора Сюзан Штауфер [11], в которой прослеживается историческая эволюция культурных институтов, включая библиотеки. Однако и в этом исследовании вопрос их включения в список всемирного наследия не получает

системного освещения. Аналогичная ситуация наблюдается в публикациях, посвященных статистике библиотек [12]: акцент делается на количественных показателях, а не на культурной ценности библиотек как объектов наследия. Изучение зарубежных исследований по проблематике взаимодействия библиотек с программами ЮНЕСКО и ИФЛА демонстрирует выраженную атлантицентричную направленность и доминирование либеральной парадигмы по их роли как объектов инклюзии и информационного посредничества, что существенно ограничивает понимание роли библиотек как объектов всемирного наследия. Существующие работы, как правило, сосредоточены на западных моделях культурного наследия, полностью игнорируя возможность формирования альтернативных списков всемирного наследия, основанных на иных – тематических, цивилизационных или представительских принципах. Особенно заметно отсутствие исследований, рассматривающих потенциал стран БРИКС в создании таких альтернативных систем, где библиотеки могли бы занять центральное место не только как хранилища знаний, но и как институты, обеспечивающие доступ к достоверной информации.

Примечательно, что даже в тех случаях, когда исследования затрагивают вопросы глобального представительства в списках всемирного наследия [7, 8], они не ставят под сомнение западную модель культурной канонизации, не предлагают альтернативных критериев включения объектов и не рассматривают библиотеки в качестве самостоятельных акторов формирования глобального культурного ландшафта. Работы, посвященные спискам Memory of the World [9] или World Heritage List [5], хотя и признают политизированность этих институтов, тем не менее остаются в рамках сложившейся системы координат, не предлагая принципиально новых подходов к оценке наследия, которые могли бы лучше отражать культурное разнообразие мира и значение библиотек как гарантов сохранения и распространения достоверного знания.

Таким образом, несмотря на обширный корпус публикаций по смежным вопросам, зарубежные исследования демонстрируют явный пробел в осмыслении возможностей создания альтернативных систем культурного наследия, которые учитывали бы возрастающую роль стран БРИКС и значение библиотек как институтов памяти и информационного суверенитета. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел, предложив новую методологическую основу для включения библио-

тек в глобальные программы сохранения наследия как в рамках формата ЮНЕСКО, так и на принципах, альтернативных сложившейся атлантицентричной модели.

Библиотеки в контексте культурного наследия ЮНЕСКО: терминологическая фрагментация и лакуны в российской научной дискуссии

Анализ отечественных публикаций по проблеме признания библиотек объектами культурного наследия ЮНЕСКО приобретает особую значимость, поскольку позволяет выявить ключевые векторы развития, которые ставятся перед библиотеками в контексте продвижения их международного статуса. Российские исследования в данной области отражают не только текущее состояние научной дискуссии, но и стратегические цели библиотечного сообщества по укреплению позиций на международной арене. Для комплексного изучения этой проблемы необходимо сочетание наукометрического анализа базы eLIBRARY, позволяющего выявить терминологические лакуны и исследовательские тренды, с экспертной оценкой наиболее авторитетных работ, определяющих концептуальные основы взаимодействия библиотек с ЮНЕСКО. Такой двойной подход дает возможность не только зафиксировать существующее положение дел, но и наметить пути преодоления выявленных концептуальных пробелов.

Исследование предметного поля публикаций, посвященных ЮНЕСКО в России, на основе ключевых слов, представленных в eLIBRARY, позволяет выявить ряд особенностей, характерных для отечественной научной дискуссии по данной тематике. Прежде всего, обращает на себя внимание значительное количество слов-дублетов, что свидетельствует о высокой степени терминологической вариативности.

Анализ ключевых слов подтверждает, что российское научное сообщество, изучающее деятельность ЮНЕСКО, не придерживается единого терминологического стандарта. Это может быть связано как с отсутствием общепринятого тезауруса, так и с тем, что авторы самостоятельно формулируют ключевые слова, не ориентируясь на уже существующие в научном обороте. В результате возникает значительное количество дублетов, что снижает эффективность поиска и систематизации исследований. В то же время сравнение РИНЦ и ядра РИНЦ показывает, что в вы-

сокорейтинговых журналах тематика более сфокусирована, а ключевые слова чаще соответствуют значимым научным направлениям, связанным с международными программами и объектами наследия. Можно сделать вывод, что проблематика библиотек как объектов культурного наследия ЮНЕСКО в российской научной литературе представлена слабо, особенно в авторитетных изданиях. В РИНЦ она фрагментирована и сводится преимущественно к участию библиотек в образовательных и информационных программах, тогда как в ядре РИНЦ подобные исследования практически отсутствуют. Это указывает на недостаточную разработанность темы и отсутствие единого концептуального подхода к изучению библиотек в контексте международного культурного наследия. Для более точного анализа потребовался бы целенаправленный поиск по дополнительным ключевым словам, связанным именно с библиотечным делом, но текущая выборка демонстрирует, что данное направление пока не сформировалось как самостоятельная область исследований в рамках дискуссии о ЮНЕСКО.

Анализ подборки из 17 статей, найденных в eLIBRARY по ключевым словам «ЮНЕСКО» и «библиотеки», позволяет выявить ключевые тенденции в исследованиях этой темы. География публикаций охватывает преимущественно российские учреждения, среди которых выделяются Кемеровский государственный институт культуры и Российская государственная библиотека, каждая из которых представлена двумя работами. Также активное участие принимают Владивостокский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный институт культуры и Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан. Единичные публикации связаны с Белорусским национальным техническим университетом и международными организациями, такими как Международная академия КОНКОРД.

По типу публикаций преобладают статьи в журналах – их 10 из 17, остальные работы представлены материалами конференций (6) и одной главой в книге. Среди журналов наиболее заметны «Библиосфера» (2 статьи), «Библиотекосведение», «Обсерватория культуры» и «Культура: теория и практика». Конференции чаще посвящены вопросам цифровизации, сохранению культурного наследия и международному сотрудничеству в библиотечной сфере.

Среди авторов наиболее продуктивными оказались Н. И. Гендина [13] из Кемеровского государственного института культуры, изучающая информационную культуру и цифровое наследие, и Г. М. Шаповалова [14], которая исследует программу ЮНЕСКО «Память мира» и роль библиотек в сохранении документального наследия. Другие исследователи, такие как Ю. В. Соболевская [15] и Т. Б. Маркова [16], сосредоточены на международных аспектах деятельности ЮНЕСКО, включая медийно-информационную грамотность и восстановление библиотечных фондов.

Проблематика публикаций охватывает несколько ключевых направлений. На первом месте – цифровизация культурного наследия, включая программы «Память мира» и «Информация для всех», а также создание электронных библиотек. Второе важное направление – международное сотрудничество библиотек в рамках инициатив ЮНЕСКО, включая культурную дипломатию и обмен опытом между странами, такими как Россия, Узбекистан и Республика Корея. Третья значимая тема – информационная грамотность и роль библиотек в формировании медийно-информационной культуры общества.

Анализ публикаций, посвященных библиотечной тематике, связанной с ЮНЕСКО, выявляет любопытный парадокс: при активном изучении памятников археологии [17], исторических городов [18], астрономических обсерваторий [19] и даже культурных ландшафтов [20], библиотеки как потенциальные объекты наследия практически не рассматриваются. Этот пробел особенно заметен на фоне работ, исследующих критерии включения в список ЮНЕСКО [21] или анализирующих транснациональные номинации вроде Шелкового пути [22].

Примечательно, что даже в исследованиях, посвященных сохранению документального наследия через программу «Память мира» [16], вопрос о номинации библиотечных зданий или комплексов не поднимается. Между тем такие учреждения, как Российская государственная библиотека или Библиотека Академии наук, обладают всеми необходимыми атрибутами: исторической ценностью (здания XVIII–XIX вв.), архитектурной уникальностью (например, корпус БАН в стиле неоклассицизма) и культурной значимостью (хранилища национальной памяти).

Политизированность современной ЮНЕСКО, на которую указывают многие авторы [23], могла бы стать аргументом в пользу продвижения библиотек как нейтральных «храмов знания». Однако, в отличие от

музеев-заповедников [24] или археологических парков [25], библиотеки остаются за рамками дискуссий. Даже в работах о культурном туризме [26, 27] они упоминаются лишь как инфраструктура, а не как самостоятельные объекты показа.

Переходя к анализу наиболее цитируемых работ, посвященных сотрудничеству ЮНЕСКО и библиотек, следует отметить, что данные исследования формируют концептуальную основу для понимания роли библиотек в международных программах по сохранению культурного наследия. Особое значение имеет фундаментальное исследование [13], получившее рекордное количество цитирований (63), в котором разрабатывается модель информационной культуры личности через призму деятельности библиотек в рамках программ ЮНЕСКО. В работе [14] проанализированы правовые аспекты признания электронных библиотек объектами цифрового культурного наследия в контексте инициатив ЮНЕСКО, тогда как в исследовании [16] представлен уникальный кейс практического взаимодействия Библиотеки Академии наук с ЮНЕСКО в посткризисный период.

Одним из ключевых достижений статьи Н. И. Гендиной «Концепция формирования информационной культуры личности» [13] является разработка учебного курса «Основы информационной культуры личности», включающего шесть разделов: от теоретических основ информационного общества до практических навыков аналитико-синтетической переработки информации и использования ИКТ. Этот курс был успешно внедрен в образовательных учреждениях и библиотеках Кузбасса, а также получил признание на международном уровне, в том числе в рамках Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Статья Н. И. Гендиной остается актуальной и значимой работой, заложившей основу для дальнейших исследований информационной культуры и роли библиотек в цифровую эпоху.

Статья Г. М. Шаповаловой «Информационное общество: электронные библиотеки как объекты цифрового культурного наследия» [14] дополняет работу [13], раскрывая дополнительные аспекты взаимодействия библиотек и ЮНЕСКО. Если Н. И. Гендина фокусируется на педагогическом и социокультурном аспекте – формировании информационной культуры личности через библиотеки как образовательные центры, то Г. М. Шаповалова исследует правовые и технологические основания при-

знания электронных библиотек объектами цифрового культурного наследия в рамках международных инициатив ЮНЕСКО.

Статьи [13] и [14] – две грани современной дискуссии о роли библиотек в цифровую эпоху: первая отвечает на вопрос «Как научить людей работать с информацией?», вторая – «Как сохранить и легализовать цифровые информационные ресурсы?». Вместе они формируют целостное видение трансформации библиотек в условиях глобальной информатизации, показывая необходимость комплексного подхода, сочетающего образовательные, технологические и правовые решения. Это особенно актуально в контексте целей ЮНЕСКО, направленных на построение инклюзивного информационного общества с сохранением культурного разнообразия.

Статья Т. Б. Марковой «О вкладе ЮНЕСКО в восстановление пострадавших фондов Библиотеки Академии наук» [16] существенно дополняет два предыдущих исследования, предлагая уникальный кейс практического взаимодействия академической библиотеки с международными организациями после катастрофы. Автор, основываясь на мемуарах В. М. Монтилова, раскрывает конкретный механизм международной помощи, что особенно ценно для таких учреждений, как БАН и ИНИОН РАН, уязвимых в чрезвычайных ситуациях. Академические библиотеки могут использовать международные связи ЮНЕСКО не только для продвижения своих коллекций, но и для оперативного привлечения ресурсов при катастрофах. На примере пожара 1988 г. в БАН показана координирующая роль ЮНЕСКО: организация экспертных миссий, привлечение финансирования (включая создание Международного фонда друзей БАН в Германии), обучение сотрудников современным методам консервации. Этот опыт особенно актуален для ИНИОН РАН, пережившего пожар в 2015 г., – статья подчеркивает, что участие в программах ЮНЕСКО (например, «Память мира») создает стратегический «запас прочности» для библиотек.

Анализ российских публикаций по проблематике взаимодействия библиотек и ЮНЕСКО выявил существенные терминологические и концептуальные лакуны. Разнообразие ключевых слов, включая такие варианты, как «всемирное наследие ЮНЕСКО», «программы ЮНЕСКО», «цифровое культурное наследие» и другие, отражает отсутствие единого подхода к исследованию данной темы. При этом сравнение массива

публикаций РИНЦ и ядра РИНЦ показало принципиальную разницу в подходах: если в общем массиве преобладают работы с размытой терминологией и широким спектром тем, то в высокорейтинговых изданиях исследования сосредоточены на конкретных аспектах, представляя точку зрения не популярной, а академически значимой науки, которая может быть использована для стратегического развития библиотечной и информационной сфер.

Таким образом, российские исследования демонстрируют фрагментарный подход к изучению библиотек в контексте деятельности ЮНЕСКО, сосредоточиваясь преимущественно на прикладных аспектах функционирования, а не на осмыслении их роли как объектов культурного наследия. Выявленные терминологические лакуны и концептуальные пробелы указывают на необходимость разработки целостной методологии исследования данной проблемы, которая позволила бы преодолеть существующие ограничения и предложить новые пути интеграции библиотек в программы ЮНЕСКО с учетом как международного опыта, так и национальных интересов. Особую важность приобретают критический анализ существующих подходов ЮНЕСКО и разработка альтернативных моделей включения библиотек в системы сохранения культурного наследия.

Заключение

Проведенное исследование выявило системные проблемы в признании библиотек объектами всемирного наследия как в стратегических документах ЮНЕСКО, так и в рамках сотрудничества ЮНЕСКО и ИФЛА. Несмотря на декларируемую поддержку библиотечной сферы, фактически сложилась ситуация, при которой библиотеки систематически исключаются из процессов номинации в список всемирного наследия. Выявленные концептуальные лакуны в совместных документах ЮНЕСКО и ИФЛА, терминологическая фрагментация в научном дискурсе, а также преобладание образовательных программ над собственно культурно-охранными инициативами свидетельствуют о необходимости разработки альтернативных подходов к решению данной проблемы.

Особую тревогу вызывает демонстрируемый в исследовании дисбаланс в географическом распределении объектов наследия, связанных с библиотеками, что подтверждает наличие системного европоцентризма

в политике ЮНЕСКО. Политизированность современных процессов признания культурного наследия, проявляющаяся в блокировании российских номинаций, делает особенно актуальной разработку независимых механизмов сохранения и признания культурных ценностей.

Проведенное исследование позволило выявить не только системные проблемы в признании библиотек объектами всемирного наследия, но и существенные различия в подходах российских и зарубежных авторов к данной проблематике, что обуславливает необходимость разработки новых методологических подходов.

Анализ зарубежных исследований показал их выраженную атлантицентричную направленность. Зарубежные авторы сосредоточиваются преимущественно на изучении библиотек как институтов информационного посредничества и инклюзии и полностью игнорируют их потенциал в качестве самостоятельных объектов культурного наследия. В отличие от зарубежных коллег российские исследователи демонстрируют иной подход. Работы отечественных ученых раскрывают преимущественно образовательный и правовой аспекты взаимодействия библиотек с ЮНЕСКО, а также содержат анализ практического опыта международного сотрудничества. Однако, как показало наше исследование, российские работы также не предлагают целостной методологии номинации библиотек в список всемирного наследия, ограничиваясь фрагментарным изучением отдельных аспектов их деятельности.

Выявленные различия в исследовательских подходах подчеркивают необходимость разработки альтернативной методологии, свободной от политической ангажированности и учитывающей как архитектурно-историческую ценность библиотечных комплексов, так и их роль в сохранении культурной памяти.

Сложившаяся ситуация требует принципиально нового подхода к изучению роли библиотек в системе всемирного культурного наследия. В качестве следующего шага представляется необходимым провести комплексный анализ всего корпуса объектов списка Всемирного наследия ЮНЕСКО с целью выявить, действительно ли библиотеки полностью отсутствуют в качестве самостоятельных объектов наследия, в качестве каких именно составных частей комплексных объектов они упоминаются, какие типы библиотек получают признание, и существуют ли объективные критерии включения библиотек в систему всемирного наследия.

Такой анализ позволит перейти от констатации проблемы к разработке конкретных механизмов номинации библиотек как по традиционным каналам ЮНЕСКО, так и в рамках альтернативных систем сохранения культурного наследия, что обеспечит более справедливое представительство библиотек в качестве универсальных хранилищ памяти человечества в мировом культурном пространстве.

Список источников

1. **Соколов С. В.** Государственная информационная политика в библиотечной отрасли Украины на современном этапе // Библиография и книговедение. 2022. № 4 (441). С. 141–160.
2. **Кондрашев Л. В.** ЮНЕСКО на пути «устойчивого развития»: новые перспективы или углубление кризиса? // Альманах Национального комитета ИКОМОС, Москва. 2024. С. 6–11.
3. **The UNESCO/PERSIST** Guidelines for the selection of digital heritage for long-term preservation. By the UNESCO/PERSIST Content Task Force. March 2016. 19 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000243817> (accessed: 10.07.2025).
4. **IFLA-UNESCO** Manifest für öffentliche Bibliotheken 2022 // Bibliotheksdienst. 2023. Vol. 57. No. 4–5. P. 310–314. DOI 10.1515/bd-2023-0038.
5. **Barros Leal Farias D.** UNESCO's World Heritage List: power, national interest, and expertise // International Relations. 2022. Vol. 37, № 4. P. 589–612. DOI 10.1177/00471178221105597.
6. **Duval M.** To what degree does a UNESCO World Heritage Site listing improve the conservation of heritage sites? Insights from the case of the Maloti-Drakensberg World Heritage Site (South Africa-Lesotho) // International Journal of Heritage Studies. 2021. Vol. 28, № 3. P. 376–399. DOI 10.1080/13527258.2021.2009540.
7. **Prado J. M. K. do.** Representation of countries in IFLA // IFLA Journal. 2024. Vol. 50, № 4. P. 838–850. DOI 10.1177/03400352241259480.
8. **Obadia R.** 88e Congrès de l'IFLA, du 21 au 25 août 2023, Rotterdam : le school library manifesto : un outil inspirant au service de l'implantation de bibliothèques scolaires // Bulletin des bibliothèques de France (BBF). 2023. URL: https://bbf.enssib.fr/tour-d-horizon/88e-congres-de-l-ifla-du-21-au-25-aout-2023-rotterdam_71420.
9. **Akça S.** A conceptual model to increase the visibility and usage of cultural heritage objects: The case of UNESCO's Memory of the World list // Digital Scholarship in the Humanities. 2021. Vol. 36, № 1. P. 16–31. DOI 10.1093/llc/fqz091.
10. **Oswald G.** Library World Records. 3rd ed. McFarland, 2017.

11. **Stauffer Suzanne M.** Libraries, Archives, and Museums: An Introduction to Cultural Heritage Institutions through the Ages / edited by Suzanne M. Stauffer. London : Rowman & Littlefield, 2021. 280 p.
12. **Wiegand W. A., Davis D. G. (Eds.)** Encyclopedia of Library History. Routledge, 2015. 740 p.
13. **Гендина Н. И.** Концепция формирования информационной культуры личности: опыт разработки и реализации // Библиосфера. 2005. № 1. С. 55–62. DOI 10.20913/1815-3186-2005-1-55-62.
14. **Шаповалова Г. М.** Информационное общество: электронные библиотеки как объекты цифрового культурного наследия // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. С. 167–171.
15. **Соболевская Ю. В.** Международные документы в сфере медийной и информационной грамотности: обзор деятельности ЮНЕСКО и ИФЛА // Библиотека в XXI веке: деятельность, инициативы и результаты : Материалы XV Международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, Минск, 20 февраля 2024 г. Минск : ИВЦ Минфина, 2024. С. 48–55.
16. **Маркова Т. Б.** О вкладе ЮНЕСКО в восстановление пострадавших фондов Библиотеки Академии наук // Библиосфера. 2019. № 1. С. 59–63. DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-59-63.
17. **Миклашевич Е. А.** Памятники наскального искусства Оглахтинского хребта // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии. 2016. С. 268–274.
18. **Шульгин П. М., Штеле О. Е.** Тобольск – перспективный кандидат на включение в список Всемирного наследия ЮНЕСКО // Наследие и современность. 2022. Т. 5. № 1. С. 55–72.
19. **Мурашкина С. И. и др.** Астрономическое наследие в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО // Наследие и современность. 2020. Т. 3. № 1. С. 7–29.
20. **Шевлякова Д. А.** Проксемический коммуникативный код в представлении культурных ландшафтов Италии // Вестник МГУ. Сер. 19. 2025. Т. 28. № 1. С. 146–157.
21. **Леонова В. А., Меер Т. П.** Некоторые критерии сохранности объектов культурного наследия на примере Великобритании // Вестник МГУЛ. 2015. Т. 19. № 5. С. 71–77.
22. **Иманкулов Д. Д.** Транснациональная серийная номинация «Шелковый путь: сеть маршрутов Чаньань – Тянь-Шаньского коридора» // Наследие и современность. 2018. Т. 1. № 1. С. 31–37.
23. **Горшкова М. А., Савутькова А. В.** История создания списка Всемирного наследия ЮНЕСКО // Наследие в руках молодежи: новые тренды. Санкт-Петербург, 2022. С. 63–66.
24. **Валеев Р. М., Шелковская О. Е.** Концептуальные основы комплектования музейного фонда объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО музея-заповедника «Казанский Кремль» // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 4. С. 24–29.
25. **Ласкин А. Р.** Петроглифы Сикачи-Аляна. Перспективы включения в список Всемирного наследия ЮНЕСКО // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии. 2016. С. 265–268.

26. **Азимов Б. Б.** Культурное, историческое и природное наследие Таджикистана как основа развития культурно-познавательного туризма // Вестник Таджикского национального университета. 2020. № 8. С. 79–83.

27. **Попова А. И., Карабаева А. З.** Особенности современного экскурсионно-познавательного туризма Италии // Географические науки и образование. 2018. С. 77–79.

References

1. **Sokolov S. V.** Gosudarstvennaia informatcionnaia politika v bibliotechnoi` otrasli Ukrainy` na sovremennom e`tape // Bibliografiia i knigovedenie. 2022. № 4 (441). S. 141–160.
2. **Kondrashev L. V.** IUNESKO na puti «kustoi`chivogo razvitiia»: novy`e perspektivy` ili uglublenie krizisa? // Al`manakh Natsional`nogo komiteta IKOMOS, Moskva. 2024. S. 6–11.
3. **The UNESCO/PERSIST** Guidelines for the selection of digital heritage for long-term preservation. By the UNESCO/PERSIST Content Task Force. March 2016. 19 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000243817> (accessed: 10.07.2025).
4. **IFLA-UNESCO** Manifest für öffentliche Bibliotheken 2022 // Bibliotheksdienst. 2023. Vol. 57. No. 4–5. P. 310–314. DOI 10.1515/bd-2023-0038.
5. **Barros Leal Farias D.** UNESCO's World Heritage List: power, national interest, and expertise // International Relations. 2022. Vol. 37, № 4. P. 589–612. DOI: 10.1177/00471178221105597.
6. **Duval M.** To what degree does a UNESCO World Heritage Site listing improve the conservation of heritage sites? Insights from the case of the Maloti-Drakensberg World Heritage Site (South Africa-Lesotho) // International Journal of Heritage Studies. 2021. Vol. 28, № 3. P. 376–399. DOI 10.1080/13527258.2021.2009540.
7. **Prado J. M. K. do.** Representation of countries in IFLA // IFLA Journal. 2024. Vol. 50, № 4. P. 838–850. DOI 10.1177/03400352241259480.
8. **Obadia R.** 88e Congrès de l'IFLA, du 21 au 25 août 2023, Rotterdam : le school library manifesto : un outil inspirant au service de l'implantation de bibliothèques scolaires // Bulletin des bibliothèques de France (BBF). 2023. URL: https://bbf.enssib.fr/tour-d-horizon/88e-congres-de-l-ifla-du-21-au-25-aout-2023-rotterdam_71420.
9. **Akça S.** A conceptual model to increase the visibility and usage of cultural heritage objects: The case of UNESCO's Memory of the World list // Digital Scholarship in the Humanities. 2021. Vol. 36, № 1. P. 16–31. DOI 10.1093/llc/fqz091.
10. **Oswald G.** Library World Records. 3rd ed. McFarland, 2017.
11. **Stauffer Suzanne M.** Libraries, Archives, and Museums: An Introduction to Cultural Heritage Institutions through the Ages / edited by Suzanne M. Stauffer. London : Rowman & Littlefield, 2021. 280 p.
12. **Wiegand W. A., Davis D. G. (Eds.)** Encyclopedia of Library History. Routledge, 2015. 740 p.
13. **Gendina N. I.** Kontseptciia formirovaniia informatcionnoi` kul`tury` lichnosti: opy`t razrabotki i realizatsii // Bibliosfera. 2005. № 1. S. 55–62. DOI 10.20913/1815-3186-2005-1-55-62.

14. **Shapovalova G. M.** Informatcionnoe obshchestvo: e`lektronny`e biblioteki kak ob`ekty` tcfirovogo kul`turnogo naslediiia // Obshchestvo: politika, e`konomika, pravo. 2016. № 3. S. 167–171.
15. **Sobolevskaia Iu. V.** Mezhdunarodny`e dokumenty` v sfere medii`noi` i informatcionnoi` gramotnosti: obzor deiatel`nosti IUNESKO i IFLA // Biblioteka v XXI veke: deiatel`nost`, iniciativy` i rezul`taty` : Materialy` XV Mezhdunarodnoi` nauchno-prakticheskoi` konferentsii molody`kh ucheny`kh i spetsialistov, Minsk, 20 fevralia 2024 g. Minsk : IVTC Minfina, 2024. S. 48–55.
16. **Markova T. B.** O vclade IUNESKO v vosstanovlenie postradavshikh fondov Biblioteki Akademii nauk // Bibliosfera. 2019. № 1. S. 59–63. DOI 10.20913/1815-3186-2019-1-59-63.
17. **Miclashevich E. A.** Pamiatnyeki naskal`nogo iskusstva Oglakhtinskogo khrebta // Arkheologicheskoe nasledie Sibiri i Central`noi` Azii. 2016. S. 268–274.
18. **Shul`gin P. M., Shtelev O. E.** Tobol`sk – perspektivny`i` kandidat na vcliuchenie v spisok Vsemirnogo naslediiia IUNESKO // Nasledie i sovremennost`. 2022. T. 5. № 1. S. 55–72.
19. **Mooreashkina S. I. i dr.** Astronomicheskoe nasledie v spiske Vsemirnogo naslediiia IUNESKO // Nasledie i sovremennost`. 2020. T. 3. № 1. S. 7–29.
20. **Shevliakova D. A.** Prestsemicheskii` kommunikativny`i` kod v predstavlenii kul`turny`kh landshaftov Italii // Vestneyk MGU. Ser. 19. 2025. T. 28. № 1. S. 146–157.
21. **Leonova V. A., Meer T. P.** Nekotory`e kriterii sokhrannosti ob`ektov kul`turnogo naslediiia na primere Velikobritanii // Vestneyk MGUL. 2015. T. 19. № 5. S. 71–77.
22. **Imankulov D. D.** Transnatsional`naia serii`naia nominatsiia «Shelkovy`i` put`: set` marshrutov Chan`an` – Tian`Shan`skogo koridora» // Nasledie i sovremennost`. 2018. T. 1. № 1. S. 31–37.
23. **Gorshkova M. A., Savut`kova A. V.** Istoriia sozdaniia spiska Vsemirnogo naslediiia IUNESKO // Nasledie v rukakh molodezhi: novy`e trendy`. Sankt-Peterburg, 2022. S. 63–66.
24. **Valeev R. M., Shelkovskaia O. E.** Kontseptual`ny`e osnovy` komplektovaniia muzei`nogo fonda ob`ekta Vsemirnogo naslediiia IUNESKO muzeia-zapovednika «Kazanski` Kreml`» // Vestneyk Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv. 2016. № 4. S. 24–29.
25. **Laskin A. R.** Petroglify` Sikachi-Aliana. Perspektivy` vcliucheniia v spisok Vsemirnogo naslediiia IUNESKO // Arkheologicheskoe nasledie Sibiri i Central`noi` Azii. 2016. S. 265–268.
26. **Azimov B. B.** Kul`turnoe, istoricheskoe i prirodnoe nasledie Tadzhikestana kak osnova razvitiia kul`turno-poznavatel`nogo turizma // Vestneyk Tadzhikestanskogo natsional`nogo universiteta. 2020. № 8. S. 79–83.
27. **Popova A. I., Karabaeva A. Z.** Osobennosti sovremennogo e`kskursionno-poznavatel`nogo turizma Italii // Geograficheskii nauki i obrazovanie. 2018. S. 77–79.

Информация об авторе / Author

Соколов Сергей Валерьевич –
заведующий научно-
исследовательским отделом
библиотекovedения Института
научной информации по
общественным наукам РАН,
Москва, Российская Федерация
beholder73@gmail.com

Sergey V. Sokolov – Head, Library
Studies, Institute of Scientific
Information on Social Sciences,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
beholder73@gmail.com